

Вырезка из газеты

КАВКАЗСКАЯ
ЗДРАВНИЦА

г. Пятигорск

12 4 СЕН 1978

«СЛОЖИ НАПЕВ...»

В ЛЮБОМ музее для экспонатов есть только одна дорога: переступить порог и там остаться. Но в музыкальном музее Кисловодской филармонии раз в месяц, в субботу, эти экспонаты оживают. Звучат «говорящие мемуары». Можно слушать, восхищаться ими, записывать и изучать.

Гость «субботы» — это и вианный ученый, и деятель культуры, и художник, человек, связанный творчеством с нашим краем.

Шесть лет потребовалось для того, чтобы убедить Мурада Кажлаева быть участником одной из таких «суббот». «Рано мне еще, — переступив порог музея, сказал он. — Такие имена! Прокофьев здесь выступал, и Кабалевский! Нет, с участием повременим, а гостем буду». И действительно, слово сдержал, каждый приезд посещал музей, оставляя добрую память. Вместе с поэтом Сергеем Беликовым написал и подарил «Песню о Кисловодске». Памятно совместное посещение музея с Расулом Гамзатовым. А как-то М. Кажлаев подарил редкую фотографию П. И. Чайковского, сделанную на Кавказе. На ней Петр Ильич Чайковский среди кунаков — горских друзей. Подлинный негатив был куплен случайно и как дорогая реликвия хранился в доме Кажлаевых.

Отец композитора — доктор медицины, крупнейший профессор-отоларинголог — Магомед Даулович с этого негатива отпечатал фотографии и подарил сыновьям. Кстати, братья Мурада пошол по стопам отца, стали меликами, а к Мураду вместе с фотографией вошла в жизнь светлая музыка Чайковского, Бетховена. Бритена и любимейшего композитора — Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

И вот очередной приезд на отдых в Кисловодск.

Переполненный зал музея не мог вместить всех желающих. Звучит волнующий рассказ о творчестве, о рождении первого дагестанского балета «Горянка». Нам приятно, что впервые сюита из «Горянки» прозвучала на Кавминводах в исполнении симфонического оркестра Кисловодской государ-

ственной филармонии. За пультом стоял дирижер Е. В. Иоаннели. Произведение это вошло в репертуар оркестра и исполнялось в гастрольных поездках по стране.

Музыка Кажлаева берет начало у подножий горного Дагестана. Если в горах громко крикнуть «Кавказ», горное эхо доносит «сказ». Край древних сказов, легенд, старинных песен и мугамов. Этот край всегда привлекал русских композиторов. Им восхищались Балакирев и Танеев, Римский-Корсаков и Глазунов — этот край дарил им мелодии, но не имел своего композитора. И вот представитель одной из многочисленных народностей Северного Кавказа — дакской — Мурад Кажлаев стал одним из основоположников музыкальной культуры Советского Дагестана.

Кавказ! Ему благодарен Мурад, здесь он увидел улыбку

● Рядом с интересным собеседником

матери, глаза родных людей, узнал счастье крепкой мужской дружбы и чистой, как только выпавший снег, первой любви. Вот почему вся его жизнь, музыка неразрывно связаны с историей его величественной и прекрасной родины.

Вот почему в его произведениях нашли отражение стихи Лермонтова и Пушкина, он первый положил на музыку стихи народного поэта Дагестана Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Георгия Кайтукова, Раисы Ахматовой. «Если слова — тропинка, то мелодия, — вдоль тропинки бегущая. — речка, если поэзия — это земля, то музыка — это небо. Это как бы рукопожатие двух друзей», — Расул Гамзатов считает, что его извилистая тропинка идет вдоль журчащей речки Мурада Кажлаева. И тропинка, и речка берут начало из сердца Большого Кавказского хребта.

Строка без музыки —

бескрыла,
Ты удружи мне, вярзжу
И все, что в слове сердцу
мило,

На музыку переложи.
Сложи напев, что лх и буен,
И чья душа нежным-нежна,
Пусть горы бьют в луну.



Как в бубен,
И бубен блещет, как луна.

Радостный успех испытал Мурад, когда был удостоен первой премии за симфоническую поэму «Памяти 28 героев-панфиловцев». В 1959 году — диплом и золотая медаль на VII Всемирном фестивале молодежи в Вене, и далее он пишет симфонию «Дагестан», «Африканский концерт» для джаза и очень известную в стране и за рубежом «Концертную лезгинку».

Не всем дано услышать первородную интонацию народной песни, далеко не каждому дан талант ее аранжировать. «Долалай» — большая удача композитора. Мурад Кажлаев написал музыку к двадцати двум фильмам, среди них «Тучи покидают небо», «Через хребты веков», «Иностранка», «Адам и Хева», «Браслет-2», «Девочка на шаре».

Музыка Кажлаева слышна далеко за пределами родного Дагестана.

Композитор полон новых творческих замыслов: пишет современный мюзикл для Московского театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, делеет надежду переложить на балетный язык «Хаджи-Мурата» А. Н. Толстого. На основе зарубежных поездок завершает цикл «Путешествие по планете», в него войдут эскизы, привезенные из Японии, Америки, Франции, Республики Мали. И, конечно, песни...

Мурад Магомедович обещает написать произведение, посвященное нашим городам-курортам. «Я люблю их сыновней любовью. Здесь ежегодно проходили летние месяцы моего детства, сюда к дялюшке Заиду я приезжал в консерваторские каникулы, в его саду писал партитуру балета «Горянка», — сказал Мурад на прощанье.

Зеленый свет всем Вашим замыслам, Мурад. Мы рады видеть Вас каждый год на концертных площадках Ставрополя, слышать Ваши произведения, навеянные встречей с Кавказом.

Б. РОЗЕНФЕЛЬД.

НА СНИМКЕ: М. Кажлаев в Кисловодске.

Фото В. ЖУРБЕНКО.